

УДК 316.422

ТРАНЗИТИВНЫЙ ФАКТОР РЕСУРСОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ

Е. В. Головацкий

TRANSITIVE FACTOR OF RESOURCING POLITICAL INNOVATION

E. V. Golovatsky

В статье рассматриваются значение транзитивного подхода в ресурсном оснащении политических нововведений. Транзитивность становится фактором, влияющим на направленность, силу и скорость ресурсных потоков, оснащающих процессы политических нововведений. Статья анализирует использование социальных ресурсов в условиях изменений.

The paper discusses the significance of transitive approach to resources applying of political innovations. Transitivity becomes the factor in influencing the direction, strength and speed of resource flows, supplying the processes of political innovations. The author analyzes the use of social resources under the changing conditions.

Ключевые слова: транзитивное общество, политические нововведения, социальные ресурсы.

Keywords: transitive society, political innovation, social resources.

Участники социально-политического взаимодействия используют различные социальные возможности: материальные, интеллектуальные, технические и иные средства реализации социальных интересов в политике. Востребованность и непосредственное использование социальных ресурсов осуществляется под воздействием не только социокультурных регуляторов (норм, ценностей, традиций, поведенческих обычаев), но и под заметным доминированием транзитивного состояния общества. Переходность общества выступает в качестве одного из важнейших свойств современного мира.

Социологи отмечают, что исследования имеют прочный, не скороспелый результат: объяснительные схемы, теории, фундаментальные концепции, понятия как *ресурс возможных описаний* общества, типология вопросов определяет характер представляемых ответов (объяснений) [3].

Политические нововведения в условиях переходного общества способны к транзитивности: политическому участию, конкуренции политических объединений, альтернативных гражданских инициатив, механизмов прозрачного социального контроля и др. Например, и без того сложно фиксируемые показатели социальных ценностей и общественных норм при анализе транзитивных процессов учитывают исходные основания перехода, а также переходные и постпереходные состояния общества.

Есть примеры, когда политические нововведения могут представляться обществу в качестве безальтернативного варианта (приватизация, монетизация льгот, реформа электорального законодательства). Социальные последствия подобных нововведений известны и показывают, что дальнейшее развитие социально-политических процессов в обществе возможно в различных, подчас диаметрально противоположных направлениях.

Социальная трансформация – смена социальных форм в процессе перехода из одного качественного состояния в другое [1, с. 226]. Интенсивное использование социальных ресурсов в инновационных условиях требует мобилизации значительных материальных

усилий и средств. Подвижность социальных ресурсов условно подразделяется на различные подуровни.

Свойство транзитивности общественного развития представляет собой определенным образом фиксированные историко-временные и территориально-пространственные измерения переходности социального организма (Е. А. Тюгашев, 1999). Транзитивность характеризует условия социальной действительности по отношению к уже изменившимся условиям. Причем изменения, как правило, носят множественный характер, в данном случае можно процитировать высказывание Раймона Будона о том, что «безнадежно пытаться свести социальное изменение к одной единственной модели». Трансформации обладают уникальной способностью охватывать все уровни общественной жизни, даже если качества проникновения в систему взаимодействия имеет разную силу (уровни: общенациональный, региональный, местный, локальный, организационный, групповой, индивидуальный).

Социальные трансформации представляют собой состояние перехода, когда каждый «стационарный» социальный организм рассматривается как «переходящий». В то же время трансформации рассматриваются многими исследователями как «переход в переходе». Начиная с марксистско-ленинской традиции в российской науке, транзитивность трактуется как процесс, состояние и результат предпринимаемых обществом социальных преобразований. Транзитивное общество оснащается такими необходимыми свойствами, как транзитивность и трансформационность.

Транзитивность формирует особую предрасположенность участников к освоению разного рода нововведений. Чем насыщеннее и динамичнее течение социально-экономических и политических процессов в обществе, тем интенсивнее люди «пропускают нововведения через себя», свою жизнь и повседневные социальные практики.

Транзитивные характеристики современного общества требуют от исследователей выявления формализованных, «удобных» в парадигмальном контексте факторов, сопровождающих процессы взаимодействия в обществе. Устойчивыми являются, например, кровнородственные связи, гендер, профессионально-

поселенческие сообщества, «сверхформальные» институционализированные структуры, локализованные сообщества.

Учитывая специфику транзитивного развития российского общества и государственной системы, Российская Федерация представляет показательный пример неравномерности освоения социальных и политических нововведений. Транзитивность становится фактором, косвенно влияющим на направленность, силу и скорость ресурсных потоков, оснащающих процессы политических нововведений.

Возникающее в публичной политике взаимодействие подразумевает наличие определенного уровня сложности и напряженности среди сторон-участниц, особенно когда речь идет о реализации нововведений. Система отношений между участниками представляет вид сложноорганизованной системы. «Причем накапливается не просто сложность, но полезная, отобранная сложность, помогающая системе сохраниться во внешней среде, включающей и другие самовоспроизводящиеся системы» [2, с. 137]. Можно говорить о существовании прямой и обратной связей и корреляции во взаимодействии «социальные ресурсы – политические нововведения».

Специфика освоения инноваций зависит от территории, цели и масштабов нововведения (общие, межрегиональные, региональные, местные), «переходности» инновационных процессов, направленных на создание образцов и технологий, модернизацию поселенческих отношений, технологий взаимодействия и др. Трансформационные процессы в обществе и политические нововведения в своем основании имеют общий корень – стремление к изменениям. Эти устремления, нередко становящиеся социальными установками, проявляются в форме неопределенных, спорадических или асимметричных ожиданий. Известны реакционные тенденции, обострение социальной напряженности и социальные бунты, предшествующие периодам широких, комплексных инновационных проектов, которые преобразовали и трансформировали общество в целом.

Изучение ресурсной мобильности в период транзитивности сложная, но выполнимая задача. Подходы участников к освоению ресурсов могут быть разные, а достигаемая цель одна. Трансформационное поведение охватывает широкий спектр от низовой культуры трансформации рядовых граждан, до переходных практик масштаба государства и даже транснациональных объединений. И здесь уместно говорить о ресурсной составляющей, так как именно наполненность процессов развития теми или иными видами ресурсов позволяет осваивать нововведения в обществе. Трансформационные процессы способны изменять структуру и состав социальных ресурсов территории, однако и сами требуют соответствующего оснащения средствами для реализации переходов.

Динамические характеристики трансформации современного общества представляют собой индикаторы изменения системных показателей социальной структуры, характера социально-политического взаимодействия, темпоральных признаков преобразований. В современных условиях непосредственно участники социально-политического взаимодействия

задают способы, темпы, и поддерживают социальные ресурсы, обеспечивающие транзитивные процессы.

Развитие общества в условиях трансформации базовых институтов и организаций формирует особенности сторон-участниц взаимодействия. Состояние транзитивного общества обязывает участников социально-политического взаимодействия учитывать дифференцированные интересы слоев и организаций, включенных в процессы освоения нововведений [4].

Самодетальное «новое» может представлять актуальный социальный проект без профессиональной поддержки и сопровождения. Подобная самобытность инициатив положительно на начальной стадии представления нововведения, но в случае отказа от профессионального сопровождения обречена на неудачу. Даже в «управляемом» пространстве социально-политического взаимодействия нередко возникают ситуации негативного эффекта самостоятельности. Неудачно оброненная политиком фраза может надолго поставить под сомнение его компетентность как публичного участника. С другой стороны, даже в переходных условиях бывает уместно обращение к традиционным лозунгам, образам и слоганам. Можно говорить о тонком соотношении употребления рутинных символов и знаков в инновационных процессах. Например, религиозные символы, славянская письменность на службе современных процессов и технологий (примеры: освящение олимпийской трассы в г. Сочи, символика на спортивной одежде и пр.).

В освоении политических нововведений видовое разнообразие ресурсов, их характеристики трансформируются в процессах и конкретных ситуациях использования. Формируются нестрогие зависимости между наличными ресурсами и степенью их вовлечения в нововведения (по степени интенсивности и возвратности ресурсов). Наиболее результативны по своим эффектам и востребованы представителями власти, финансовыми и промышленными кругами, а подчас и рядовыми гражданами административные ресурсы. Информационные ресурсы, помимо фонового наполнения пространства социальных коммуникаций, имеют определенные перспективы виртуализации своей составляющей, что позволяет формировать (программировать) образцы и шаблоны нововведений, закреплять, демонстрировать и диагностировать усвоение нового в современном обществе. Среди дополнительных положительных черт добавим новую возможность регионального охвата: включение местной сети в другие, более разветвленные тематические и деловые коммуникации.

В условиях перехода к внедрению политических нововведений проявляются характерные особенности восприятия нововведений со стороны населения:

- поиск новых и критика прежних актов взаимодействия;
- дифференциация общественного мнения;
- участие населения в новых проектах (инициативно или по умолчанию);
- обращение к опыту прошлого, поиск аналогий;
- апеллирование к зарубежным успешным проектам нововведений.

Протяженность транзитивных состояний, несмотря на определяющий их социальный контекст, может персонифицироваться для каждого отдельного участника

взаимодействия (а тем более для «наблюдателей» этого процесса). Особенно заметно это проявляется на этапе освоения нового (в механизмах социальной адаптации), а также при затяжном характере аномического состояния общества. Отсутствие диалоговых форм взаимодействия в обществе подталкивает население к выбору безальтернативных, номинально одобряемых форм, избеганию перемен или к социальной самоизоляции. Затягивание транзитивных состояний требует от общества напряжения социальных ресурсов. В этой ситуации возникает опасность формирования группы узкоспециализированных ресурсов или появления упущенных (неиспользуемых) ресурсов. Именно социальное предназначение ресурсов позволяют находить ниши для развития потенциальных возможностей участников инновационных процессов в переходных условиях. Например, когда в действие вступают неформальные каналы взаимодействия, личные связи, земляческие и прочие доменные связи.

Существуют примеры социальной дезадаптации, усугубляющейся своими последствиями в условиях нововведений. «Дезадаптация может трактоваться как сопутствующий процесс, требующий определенной синхронизации с адаптивными процессами в тех моментах, которые представляют «точку напряжения» из-за несовместимости новых условий и старых привычек, индивидуальных и групповых поведенческих образцов» [5, с. 131].

Анализируя использование социальных ресурсов в переходных (инновационных) условиях, необходимо упомянуть следующие особенности транзитивного процесса:

- наличие транзитивного (переходного) этапа в жизни общества и выделение его особенностей;
- протяженность переходов в процессах социального развития общества;
- направленность или полярность изменений;
- присутствие рутинных процессов в жизни общества;
- темпоральные рамки переходов;
- социальные признаки транзитивности (внешние и внутренние признаки с т. з. жизни индивида, индикаторы, символы и знаки, мода, и т. п.).

Направленность изменений – это один из наиболее противоречивых параметров, так как характер, качество, наполненность и последствия политических нововведений необходимо ориентировать с точки зрения законности мер и последствий, открытости результатов, наличия обратной связи. Однако даже спорные и отрицательные результаты, по прошествии некоторого времени могут получить в обществе альтернативную окраску.

В силу сложной социальной структуры и территориальной неоднородности Россия представляет собой оригинальную площадку для освоения политических нововведений на территориях. Речь идёт, в первую очередь, о специфике регионального развития, уровне освоения территорий, наличии ресурсов (материальных, человеческих, политических, социальных) и т. д.

Отметим некоторые особенности, которые заметно влияют на освоение политических нововведений на территории:

- межрегиональные политические конфликты (либо опасность их скорого возникновения);
- региональные политические конфликты;
- социокультурные барьеры восприятия нововведений;
- социально-экономические трудности развития регионов;
- демографические и миграционные процессы (политика в целом) на территории, баланс местного населения;
- территориально-географическая изоляция региона;
- сбой в системе отношений «центр – регионы».

Данные особенности универсальны по отношению к любым российским регионам и территориально-административным объединениям.

Воспроизводство ресурсов зачастую рассматривается исследователями в качестве «осуществления ресурсов», то есть сам процесс мобилизации сил и средств участниками социально-политического взаимодействия, способность и даже вероятность привлечения ресурсов уже свидетельствуют о функционировании механизмов воспроизводства. С этой точки зрения социальные ресурсы обладают значительным потенциалом воспроизводства, отнесем сюда, к примеру, приемы партийного кооптирования, директивные методы, охлократические всплески, социальные протесты, практики игнорирования участия, примеры территориальной самоорганизации и т. п.

Для некоторых видов ресурсов в переходных условиях действительно необходимо следующее:

- воссоздание специальных условий (индивидуально-личностные, информационно-коммуникативные ресурсы);
- создание рекреационных зон, повторение апробированных технологических этапов воспроизводства (организационно-технологические ресурсы);
- заимствования (эффективность заимствованных ресурсов рассматривается в совокупности показателей: затратности, результативности использования, адаптивности ресурсов.).

Изучение социальных ресурсов нововведений на территории необходимо осуществлять, комплексно учитывая наличие или отсутствие в распоряжении социологов-исследователей:

- активной поддержки населением воспроизводства данного вида ресурсов (например, партийное членство, выступления и социальные протесты, информирование общественности и др.);
- информации о миграционных процессах на территории – прилив новых кадров («свежей крови») и «новые проблемы» (например, изменение демографических показателей, мирная экспансия территории и др.);
- возможностей реализации интеллектуального, в том числе и образовательного потенциала территории;
- знания о социокультурных особенностях местности, культурных, идеологических и духовных центрах;
- социально-политической карты территории;
- информации об инновационной готовности.

Социальная оценка использования ресурсов имеет особое значение, хотя не фиксируется политическими субъектами в официальных отчетах и документах. Изу-

чая ресурсооборот, необходимо учитывать кумулятивный характер социальных интерпретаций. Именно поэтому некоторые ресурсы, например, выраженные в так называемых «нетрадиционных мерах», желаний «сильной руки» и т. д., активизируются по прошествии определенного времени с подачи общества, то же касается использования ретроресурсов, вторичного ресурсооборота, моментов заимствования запасов и средств извне. Невостребованные ресурсы имеют положительную сторону для выхода творческой энергии людей и производства материально-вещных продуктов, обкатки новых технологий. Транзитивные процессы в обществе могут послужить своеобразным инициатором неиспользуемых до этого времени возможностей. Внутренняя динамика ресурсов способна привести к множественным социальным и политическим инновациям, особенно в условиях социальных переходов.

Общество в переходном состоянии, наделенное собственной региональной спецификой (оснащением) представляет сложное и емкое по составу и набору средств образование, которое способно не только реализовывать свои проекты и поддерживать жизненные

силы территорий, но может распределять социальные запасы на освоении нового. В переходных процессах могут формироваться новые формы социально-политического взаимодействия, привлекаются новые или задействуются упущенные социальные ресурсы.

Получается странная, парадоксальная зависимость: транзитивное состояние общества опасно для нововведений, но именно в условиях переходов нововведения раскрываются в полном объеме. Социологи отмечали, что значительный численный и видовой рост социальных проектов приходится на период коренных перемен (П. А. Сорокин, А. И. Пригожин).

Переходное состояние общества ставит перед исследователями дополнительные задачи, связанные с необходимостью разработки перспективных проектов с учетом ряда условий, привлекаемых ресурсов нововведений, а также принимаемых решений (различающихся в краткосрочной и долгосрочной перспективах). Переходность, обладая свойством продолжаться / длиться, имеет в собственной структуре предохранительные механизмы, защищающие общество от асоциального выгорания и затяжного аномического состояния.

Литература

1. Козырьков, В. П. Латентный характер современной социокультурной трансформации / В. П. Козырьков // Социология социальной трансформации: материалы Междунар. науч.-практич. конф. 4 – 6 март. 2002 г. – Нижний Новгород, 2002.
2. Сухарев, М. В. Социальная трансформация с точки зрения кибернетики / М. В. Сухарев // Мониторинг социально-экономических процессов в Республике Карелия. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2000.
3. Филиппов, А. Ф. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы / А. Ф. Филиппов. – 2013. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/about.htm>
4. Цвылём, Р. И. Социальные трансформации в России. 1992 – 2004 гг. / Р. И. Цвылём, Б. Г. Столповский. – М.: КомКнига, 2005. – 176 с.
5. Шпак, Л. Л. Деадаптация в контексте повседневной жизни / Л. Л. Шпак, Н. А. Заруба. – Кемерово, 2009. – 446 с.

Информация об авторе:

Головацкий Евгений Васильевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук КемГУ, 8-(3842) 54-82-58, politsocio@kemsu.ru.

Eugene V. Golovatsky – Candidate of Sociology, Assistant Professor at the Department of Sociology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 03.03.2014 г.